

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

«ТРУДНАЯ ПУБЛИКА» — КАЖДЫЙ ДЕНЬ

В Казани — сто шестьдесят школ, свыше двадцати средних специальных учебных заведений, около пятидесяти профтехучилищ. Не надо производить сложных математических операций, чтобы представить себе солидную цифру — много, очень много мальчиков и девочек. Бесполое, ответственное хозяйство. Множество людей связали свою жизнь с воспитанием молодой смены, учат ребят, воспитывают. Но вот у дома номер десять по улице Островского свое, особое назначение. Здесь находится Казанский театр юного зрителя.

Актеры взрослых театров часто говорят: «Трудный зал», «трудная публика». У них свои проблемы, но так или иначе, а вероятность встречи с целым залом «трудных» зрителей не так уж велика. Актер тоже выводит и «трудной публике» каждый день.

Утром в зале первоклассники, для которого мир большая игра, и театр должен суметь завести свою историю, увлечь юного маленького зрителя, научить поверить в происходящее на сцене. Это самый благодарный и из-за возрастной потребности в игре самый «нетрудный» из тысяч зрителей.

Вечером в театр пришли старшеклассники, им нужно совсем другое — серьезный, честный разговор о жизни, об их проблемах, их делах и стремлениях. Тут свои трудности. Сегодняшний старшеклассник воспитан, в большинстве своем знает, что ходить в театр — хорошо, что в зале надо сидеть тихо и воспринимать искусство, предостережение о сцене. Он выслушает и обдумает спектакль, а если надо, то и встанет, скажет вполне адекватные, почувствованные слова. А за полем этим может ничего и не быть — спектакль не взволновал, тема не задела...

Но вот подросток... Сложны и противоречивы его отношения с самим собой, со своими сверстниками, со взрослыми, со всем миром. Трудно складываются и его отношения с театром. Уже не ребенок и еще не взрослый, подросток нуждается одновременно и во взрослом разговоре, и в увлекательном арлеши. Он ничего не принимает на веру и одновременно легко поддается под влияние. Подростку театр может быть, особенно необходимо захватить его, если имеет возможность, если может познакомиться с ним поближе. Именно по этой причине подросток нуждается в «трудных» зрителях.

Как раз об этом бесполом участке сферы воспитания шел у нас разговор в Казанском театре, и беседа эта еще раз подтвердила, что проблема взаимоотношений театра и подростка стоит особенно остро.

Скитрую в театре афиши прошлых лет и афиши сегодняшние — с них не сходят имена Розова, Вампилова. Сегодня в них — розовая пьеса «В добрый час» и «Свиданье в предместье» А. Вампилова. Такое постоянство не случайно.

В этой драматургии глубокие знание внутреннего мира юного человека, вопросы, которые его занимают: поиски себя, размышления о человеческой ценности, о доверии, доброте, душевной одаренности, об ответственности за себя и других. И сейчас на спектакле «Свиданье в предместье», несмотря на дважды прошедший по экранам страны фильм «Старший сын», всегда полный зал. Смотрят, сравнивают, всякий раз заново продвигают день вместе с Саррафановым и его «сумасшедшей» семьей.

Спектакли эти адресованы старшеклассникам. Им же, выпускникам, стоящим на пороге самостоятельной жизни, предназначен и спектакль «Чудо в десятом» И. Горюнова и А. Горюнова. Эта в общем неровная, во многом несовершенная пьеса обладает тем не менее главным до-

стоинством — она поднимает действительно важные и своевременные вопросы: какова культура чувства юного человека, шизала его нравственных ценностей, мера души? Это почувствовали в театре и сделали по-настоящему нужным спектакль. Вообще, думается, в Казанском театре понимают старшеклассника, знают, на какие темы надо говорить с ним, серьезно и адекватно относятся к отбору драматургии, что само по себе дело нелегкое. — об изобилии пьес для старших школьников говорить не приходится. Сейчас в театре улучшается и положение с классикой. К «Недорослю» Д. Фонвизина и голосельской «Янине» и, изданным далеко не первый год, привлекло совсем недавно спектакль «Оборотень» по пьесе экзотского писателя А. Кюцбергера (поставлена дипломатом режиссерского факультета ГИТИСа имени А. В. Луначарского А. Клокова), готовится и постановка «Не все коту мас-

подростком пока нет. И тут вина не одного театра. Выработать такую линию сегодня крайне трудно, потому что ее почти невозможно воплотить драматургией. Казанская афиша подтвердила это еще раз. Ведь то, что в ней представлено, если прибавить сюда уже отыгранные «Треть-брюнь» Р. Потгина, «Весенние перевороты» В. Тендрякова да еще два три извлеченных из тысячевых афиш, — лучшее, что есть сегодня в драматургии для подростка. Так что решать проблему подростка и театра предстоит не только театру, но и всем, кто влезал сегодня писать для детей.

Есть в репертуаре Казанского театра спектакль «За все хорошее — смерть», и о нем хочется сказать особо. Во-первых, потому, что это очень хороший спектакль, во-вторых, потому, что пьеса, написанная М. Ибрагимовичем как раз для подростков, приобрела в театре другой адрес. На все острые, драматические моменты спектакля шестиклассники, да и семиклассники реагируют «заботой» — смеются, скучают, а то время как старшеклассники сидят, затаив дыхание. В чем дело? Просто режиссер А. Клоков, может быть, не ожидая для самого себя поставить спектакль для старших зрителей, а присутствию на нем подростком в данном случае прослед педагогической части театра. Режиссеру захотелось больше не то, что произошло в театре, а как и почему произошло. Театр пристально изучал отношения героев, мотивы их поведения, и такой подход дал возможность поднять очень серьезную проблему: о нравственном облике человека, о его духовном стержне, о мере ответственности за каждый свой шаг перед собой и другими — обо всем том, что по-настоящему встает перед человеком на пороге его юности. Такой подход подкалывал и свои сценические приемы — ассоциативный подтекст, тонкую психологическую ювелирность. Это была попытка глубоко вынуть из содержание пьесы, «дойти до самой сути», и пьеса М. Ибрагимовича выдержала испытание. Получился тонкий, умный, очень нужный спектакль для старшеклассника.

О спектаклях Казанского театра юного зрителя

леница» А. Островского, думают обратиться к чеховской «Чайке».

А вот непосредственно подростку в сегодняшнем репертуаре Казанского театра адресовано пока три спектакля: «А Воробей стекла не вынимал» Ю. Яковлева, «Радуга зимой» М. Рошнина и «Принц и нищий» А. Яновлева по роману М. Твена. Но достаточно ли этого? К тому же законы они, эти спектакли? Ведь если у режиссера нет настоящего призвания работать в детском театре, то он вполне естественно, начнет ставить «взрослые» спектакли, а остальные будут «проходными», для плана. Но в том-то и дело, что эти спектакли для подростков в Казанском театре не случайные, а глубокие и интересные работы. И их постановщик, главный режиссер театра Л. Везуш, по собственному признанию, любит работать над «подростковой» пьесой, и это не первые его постановки.

Спектакль Казанского театра «Воробей стекла не вынимал» несколько лет назад был показан по Центральному телевидению и отмечался в числе лучших творческих работ по стране. «Радугу зимой» приходится смотреть не только подростку, но и их родителям. Это спектакль о людях с позитивным, «детским» складом души, о том, как не водятся трудно быть ими.

Антриса З. Петрова (Ната) играет не просто девочку-фантазерку. Она играет талантливую, чувствующую окружающий мир, искусство сохранять что талант, прекрасную целостность и внутреннюю свободу. От этого уже знакомый по другим спектаклям образ приобретает неожиданную силу.

Все так. Но разве могут три спектакля ответить хотя бы на десяток задач тех вопросов, которые бесоят подростка и заставляют нас беспокоиться за него? Может ли казанский семиклассник сегодня назвать этот «своим» театром? Наверно ли. Здесь не пренебрегли проблемой подростка, просто не определили ей устойчивого места в творческой позиции театра. Сейчас готовится и постановка «Шизола» А. Гайдарова, в плане — «Воздушная тревога» К. Киравова. Есть все основания предполагать, что это будут серьезные, интересные работы. Думается, положение здесь спасают вкус, талант, чутье режиссера и заведующего литературной частью Ю. Блатова на хорошие пьесы, а всетаки приходится признать, что сознательно выработанной, четкой линии работы театра с

каждом зрителем восторе спектакля есть свое настроение, за каждым образом угадывается судьба.

В поинях языка, одновременно и доступного, и понастоящему театрального, здесь выбрана верная точка отсчета — доверие к уму и воображению юного зрителя. Ведь каждым новым спектаклем детский театр осуществляет не только нравственное воспитание, но и эстетическое, учит понимать искусство театра, его законы.

Эта обучающая миссия театра не заканчивается с выпуском спектакля. Обдумывая новые работы, высказывая отзывы, иллюстрации, встречи с актерами, режиссерами, работниками театральных цехов — все эти формы работы со зрителем использует Казанский театр. Недавно здесь открылся университет, цель которого — систематизировать воспитание зрителя, создать в театре свой янтра.

И все таки по-прежнему в театре говорят: «Сегодня у нас хорошая школа, и мы играем с удовольствием». А завтра играть почти невозможно, в зале шум. Причина — пришла «плохая школа».

Канье бы тем не менее театр, как бы ни был изобретателен в выборе выразительных средств, серьезно пониманию театрального искусства надо учиться. Кто же, как не учитель, прививая расшивать ребятам о театре, научит их любить его, подготавливать и воспринимать спектакль? Те самые «хорошие» для театра школы занимаются воспитанием зрителя. Они устанавливают с театром тесный контакт, организуют совместно с ним положительные собрания, привлекательные сами себе в общении и родители, активно участвуют спектакли, приглашают представителей театра и себе. Увы, таких школ в Казани пока немного.

Практика Казанского (да и не только казанского) театра показала и другое: нередко и сами учителя нуждаются в дополнительной эстетической подготовке. Как привлечь, воспитателей в театр? Как сделать их союзниками театра в деле эстетического воспитания школьников? В Казани делаются первые шаги в этом направлении. Членами художественного совета при институте художественного воспитания и горно. В программах учебы организаторов внеклассной работы при горно вводится пункт «Воспитание средствами театра».

Сейчас в театре серьезно думают о том, как привлечь учителей в созданный в театре университет.

Разумеется, дело это долгое и нелегкое. Масса сложностей у работников просвещения — огромная загруженность, нехватка времени. Педагогической части театра надо проявить больше энергии и последовательности, ближе познакомиться со школами города, заинтересовать их совместной работой.

Попробуйте, взрослые, на время стать привлекимыми посетителями детского театра. Вам предстоит испытать удивительное ощущение: то ли присутствия на «чужом пиру», то ли невольного свидетеля чьей-то суматошной и таинственной жизни.

Своей, особенной мир. Мир взаимоотношений между детьми и искусством для детей. И все-таки, когда в антрактах и после спектакля по фойе Казанского театра пронырывается гуд — совсем как в школьных коридорах, становилось немного не по себе. И думалось: вроде бы хороший спектакль, тогда откуда беготня, суета, волна? Просто ли от возраста? Или это издержки метода культурного подхода? А, может быть, все-таки не заинтересовал, не захватил их по-настоящему спектакль?

Как бы там ни было, надо захотеть стать другим тринадцатилетнего человека. Его доверие и интерес надо завоевать. Так и у театра с подростковым зрителем: успех у подростка зависит от многих факторов — пьесы, изобретательности режиссера и художника, мастерства актера. Наконец, от воспитания, воспитания подростка в театр. Добиться здесь полной гармонии, конечно же, трудно. Но стремиться к этому надо.

Н. КАМИНСКАЯ,
наш спец. корр.